

ЕВГЕНИЙ ОЛЬХОВ

НЕУЛОВИМЫЙ

ЕВГЕНИЙ ОЛЬХОВ

НЕУЛОВИМЫЙ

«Издательские решения»

Ольхов Е.

Неуловимый / Е. Ольхов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-505461-6

Айкантара. Раз в несколько лет в этом городе происходят массовые убийства. Ни мотива, ни отпечатков, только море крови и множество трупов. Местные называют убийцу Неуловимым. По случайности в город возвращается Крис Нортон, начинающий детектив. Удастся ли ему связать преступления и найти того, кого многие годы считали Неуловимым? Или же он, как и многие до него, пустит всё на самотёк?

ISBN 978-5-00-505461-6

© Ольхов Е.
© Издательские решения

Неуловимый

Евгений Ольхов

© Евгений Ольхов, 2019

ISBN 978-5-0050-5461-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Лучи утреннего солнца нежно коснулись трассы 76. Город Айкантара, через который пролегла дорога, крепко спал. Абсолютная тишина лишь изредка нарушалась ревом проезжающих машин, поднимающих за собой столб пыли, напоминая природе, что дорога еще не забыта.

– Что мы тут делаем в такую рань? – пассажир нисана опустил взгляд на часы, купленные на ярмарке. Пусть это и обычная подделка, но работу она свою знает. За 10 месяцев ужасных условий эксплуатации (плавание в реке, падение со второго этажа, частые встречи с разными стенами), они всё еще продолжали жить и показывать точное время.

– А ты, я смотрю, очень хочешь в пробках тащиться? – огрызнулся водитель. Вспышка гнева освежила сонное сознание. Машина не останавливалась более 8—и часов, а время без сна уже можно было отсчитывать сутками. – Скажи лучше «спасибо», что я тебя за руль не посадил.

– Да ты никогда меня за руль непустишь, – усмехнулся пассажир. – Никого ведь не пускаешь. Словно бы это не просто машина, а нечто особенное, священное.

– Потому что у машины должен быть один водитель. Только тогда она будет слушаться. А на тему священности. Как ты относишься к машине, так и она к тебе. Если я её не предаю, значит и она меня в трудный момент выручит.

– Опять ты за своё, Эд. Уж лучше б ты о жене своей так заботился, как о машине.

– А тебя, я смотрю, моя жена сильно интересует? – Эд крепко сжал руль. Костяшки слегка побелели, но не выдали его напряжения. Уже давно он подозревал свою жену в прогулках по левой стороне, и не раз задумывался, что это может быть его близкий друг, который теперь сидел на пассажирском сидении. Эди и Джо знакомы с детства, и вот уже 24 года были лучшими друзьями. Лишь этот фактор не давал Эду сорваться и выбить из этого наглеца всю правду о его жене.

– Я просто вижу, как ты к ней относишься, вот и всё. Она у тебя женщина молодая, ей всего 25, а ты её практически на цепь посадил. Подруг у неё нет, работы тоже. Сидит дома в четырех стенах, готовит да убирает. С ребёнком сидит. А из развлечений только соцсети да телевизор.

– Со своей женой я сам разберусь, если ты не против, да и вообще..., – Эд осекся, заметив в боковое зеркало мотоциклиста. Неожиданный гость трассы спас Джо от потенциально выбитых зубов. – Ты посмотри на него. Мчится, будто ему всё нипочём. Правила ни для него писаны. Тот, кто считает, будто бы два колеса дают ему право быть выше нас, четырехколесников. Сейчас ещё на обгон пойдет, – глаза Эда сверкнули.

– Эй, нет. Я знаю этот взгляд. Оставь парня в покое. Он тебе ничего не сделал. Да и откуда тебе знать. Может именно он по правилам ездит. Бывают исключения.

– Таких ещё не встречал. Да и не встречу, помани моё слово, – Эд вновь посмотрел в зеркало на мотоцикл. – Я его лишь раз припугну. Подай мне лучше вон ту банку. Будет знать, как между рядами гонять, – банка издала шипящий звук и Эд сделал первый глоток холодного пива.

Железный конь мчался по дороге, словно дикий зверь, который вырвался из оков своих дрессировщиков и теперь несется навстречу свободе. Рассекая ветер, он везёт своего ездока по абсолютно пустой трассе. Всё реже Он вспоминает жестокое предательство бывшего лучшего друга, который еще вчера вечером говорил о нерушимости их дружбы, а сегодня утром пытался быстро собраться после бурной ночи с Его невестой.

В один миг разрушилось всё. Раз, и словно по щелчку, будущее – счастливая семья, жена, замечательные дети, дом и уют – всё это разрушилось, будто карточный домик, возведенный около открытого окна.

Теперь нет ничего и никого, кроме них двоих, кроме Него и Мотоцикла. Без имён, без обязательств. Лишь верный друг, который никогда не предаст, способен унести Его как можно дальше от прошлой жизни.

Мобильник в кармане даёт понять, что всё еще может передавать сигнал, несмотря на его недавнюю встречу со стеной. В голове кружились мысли: *«Это она. Больше никому. Сначала предала, а теперь ползёт просить прощения, как делала это всё то время, пока её хахаль собирал свои кровавые зубы с грязной постели. Ненавижу!»*

Адреналин в крови заставил пульсировать виски от напряжения. Новое ускорение железного друга привело к встрече с ползущим нисаном. Пусть он и медленный, но обогнать его будет сложно. Водитель, видимо, под кайфом. Автомобиль мечется из стороны в сторону. Из окна вылетела пустая пивная банка, встречу с которой удалось миновать лишь в последнюю секунду.

Вновь вибрация в кармане. *«Настойчивая. Хочет вернуть всё назад. Но пути назад больше нет!»*

Не дождавшись ответа на вызов, телефон полетел собирать камни, лежащие вдоль трассы. Больше нет номеров, нет фотографий, нет прошлого. Есть только Он, его Железный друг и Дорога.

Добавив оборотов, мотоцикл ускорился и, воспользовавшись затишьем нисана, пошёл на обгон. Поравнявшись с водительской дверью, Он боковым зрением заметил, как машина вновь вильнула, но теперь это была уже не случайность. Он специально хотел сбить Его. В последнее мгновение, Он резко вывернул руль и оказался на встречке. Ярость вновь наполнила мотоциклиста. В мыслях начали всплывать образы, как водитель старается остановить кровь, которая плещет во все стороны после Его ударов, как Он бросает его страдать и гнить в одной из ближайших канав. Он уже был готов заставить нисан остановиться, но мысли о расправе резко оборвались.

Вновь повернув голову в сторону нисана, Он увидел, как в салоне что—то блеснуло, нечто, похожее на пистолет. По спине пробежал неприятный холодок. Здравый смысл возобладал над яростью, и вновь поддав газу, мотоцикл набрал скорость, оставив позади своего обидчика.

– Черт, что ты творишь? – Джо бросало из стороны в сторону. Ремень безопасности на пассажирском сидении уже 2 года создавал лишь видимость собственного наличия. Единственное, что спасало во время подобных маневров Эда, это ручка над головой, но и та грозила в ближайшее время сорваться со старых крепежей.

– Ненавижу этих мотоциклистов! Для них нет законов. Ездят, где хотят, обгоняют, когда им вздумается. Уж лучше б эти двухколесные груды металла запретили раз и навсегда. Смотри, как рванул. Видимо, заметил мою малышку, – Эд взял сигарету и прикурил её зажигалкой, в форме пистолета. Машина наполнилась злобным хохотом.

– Когда я тебе его дарил, то не думал, что ты будешь использовать его для отпугивания мотоциклистов, – Джо поправил футболку, которая перекрутилась во время маневров Эда.

– А зачем ещё нужна эта штука, если не ради веселья? А что может быть веселее, чем припугнуть парочку двухколесных недоумков? – Эд залился громогласным смехом. Машина вновь вильнула. Теперь это была не попытка кому—то угрожать, а скорее неосторожность Эда, который решил немного расслабиться. Джо успел вовремя поймать руль и вернуть машину на дорогу прежде, чем они врезались бы в рядом стоящее дерево.

– Лучше следи за дорогой, – Джо отпустил руль и отвернулся к окну.

Увидев руку Джо на руле своей машины, на Эда вновь нахлынули различные мысли. Он думал о своей жене и Джо. На этот раз с гневом удалось совладать гораздо лучше, поэтому Эд решил отложить диалог с Джо о его отношениях с женой, и дальше они поехали, слушая лишь очередную утреннюю песню на случайно пойманной радиоволне.

– Джо, я хочу с тобой поговорить, – Эд взял две рюмки водки и повёл друга к дальнему столику.

После происшествия на шоссе, два друга проехали не больше десяти километров, прежде чем они обнаружили небольшой бар, стоявший в гордом одиночестве прямо у дороги. Отсутствие сна и возможность пропустить пару рюмок, подстегнули Эда свернуть на парковку, прилегающую к бару. Узнав, что заведение сегодня работает лишь с 10 вечера, два друга решили не тратить время попусту и, откинувшись на своих креслах, каждый сделал вид, что быстро уснул.

Перед долгожданным сном, оба думали об одном и том же, но с разных сторон.

Джо представлял, что, если Эд узнает о нескольких постельных встречах с его женой, то он без всякого разбора полезет со всем, что попадет под руку, на Джо.

А сам Эд думал о том, что он голыми руками отправит своего бывшего друга в реанимацию, если тот еще раз заговорит о его жене и напомнит Эду о том, что знать ему не полагалось.

Ближе к 11—и часам вечера Эд и Джо проснулись от громкой музыки. Бар открылся.

– Я думал, мы наговорились в машине, – Джо сел на стул, позади которого было пустое пространство, чтобы на случай вспышек гнева Эда, он не оказался в западне. Свет в баре был тусклый, и до столика доходил с огромным трудом, но даже при таком освещении Джо успел рассмотреть лицо Эда. На нем читалась злоба. Джо понял, что другу что—то известно. Осталось только понять, что именно.

– Я хочу поговорить с тобой о моей жене, о Маше, – Эд подвинул рюмку к Джо. – Давай, для лучшего разговора, – Эд поднял рюмку, чокнулся ею с Джо и разом опустошил. – Мы с тобой... знакомы... с детства... и, – каждое слово давалось Эду с трудом. Желание разобраться с предателем было гораздо сильнее, чем физические нужды, но после даже небольшой дозы жидкости, мочевого пузырь возобладал над Эдом. Он буквально разрывался. Эд помнил о своих проблемах с организмом, и они всегда не вовремя давали о себе знать. – Нет, я так больше не могу. Скоро вернусь, – Эд резко сорвался со своего стула и быстрым шагом пошёл в сторону туалета. Джо, дождавшись, когда Эд скроется за углом барной стойки, невольно выдохнул с облегчением.

Он понимал, к чему клонит Эд. Тайное давно уже стало явным. Но Джо был готов к такому повороту. Физически он сильно уступал своему другу, но сдаваться, словно испуганный щенок, он был не намерен. В кармане его ветровки лежал шокер. В любой момент он был готов им воспользоваться.

Джо не хотел, чтобы всё решалось здесь и сейчас. Поэтому физическая потребность Эда выиграла ему несколько минут на план отхода. Кара за прошлые грехи его миновала. Пока.

Секунды казались часами. Эди ушёл в туалет 20 минут назад, но до сих пор не вернулся. Первое время он слышал возгласы друга, который жаловался на медленную скорость продвижения очереди:

– Да ты застрял там, что ли? Открывай уже! Или я вынесу эту дверь и наассу тебе в рот!

Но сейчас Джо уже ничего не слышал. Он снова и снова пытался придумать, как уйти от разговора, как всё перевернуть в свою пользу, но как на зло, в голове не было ни одной адекватной мысли.

Время шло, людей в баре становилось всё больше. Вот пришла компания дальнбойщиков, наверное, заняли своими фурами почти всю парковку. Один из тех, кто шёл во главе, отсисил мощный шлепок по обтянутой заднице официантки, и что—то шепнул ей на ухо. Та раскраснелась, отвела всю компанию за самый большой стол в баре и быстро убежала за выпивкой.

Следом за ними зашли подростки, которые, видимо, решили отдохнуть от долгой дороги. Заприметив барную стойку, они сразу направились к ней.

– Сережа, я хочу выпить, – девушка, длины юбки которой с трудом хватало, чтобы прикрыть её выдающиеся формы, буквально повисла на плече у одного из парней.

– Сейчас всё будет, красавица. Бармен, шоты нам сделай, – парень обернулся к своим друзьям, пересчитал их и достал кошелёк. – Давай пока что 24. Для разгона пойдет. Бутылочку не убирай, – и все 6 человек залились смехом.

За этой картиной наблюдала пара, выбравшая себе самый слабоосвещенный столик в заведении. Они оба хорошо приняли, и их мысли были затуманены двойным виски. Её рука быстро справилась с пуговицей на его джинсах, и уже схватила окаменевший инструмент. Она была готова перенести их встречу в ближайшую туалетную кабинку. Уверенно обхватив член своего ухажёра, она начала активно работать рукой под столом. Но ему в голову, как всегда невовремя, при виде подростков, пришла мысль о том, что он уже слишком стар для таких заведений и девушек на одну ночь. Еще вчера ему было 17, и он прятал от отца сигареты, а сегодня он отмечает свой 43—й день рождения, и развлекается с молодухой, которую нашёл у той самой барной стойкой, где теперь молодые парни спаивают своих девушек, чтобы организовать себе веселую ночь. Орудие медленно начало увядать. Даже страстные губы партнёрки не смогли оживить спрятавшегося друга.

«*Какие же они мерзкие! Не люди, а дикие животные!*» Официант начищал очередной бокал для будущих коктейлей, и между тем наблюдал за своими посетителями. 13 лет он не отходит от этой стойки. Изо дня в день, из года в год он, словно верный пёс, стоит здесь и обслуживает своих клиентов. Время шло, а люди не менялись. Каждый день он видит одни и те же картины.

– Ты только посмотри на них. Всё старо как мир. Эти девки отдадутся парням уже после 3—й рюмки, – бармен посмотрел в сторону компании подростков. – Пойдут по своим машинам. А всё почему? А потому что все кабинки займут старпёры со своими молодухами. Например, вон тот столик, – он перевёл взгляд на самый темный столик в заведении. – Она готовенькая. Отводи в туалет, ставь и вперед. Потом она будет думать, зачем же она ему отдалась, ведь он уже не первой свежести, но сегодня двойной виски сделал своё дело. Смотри, она уже у него под столом. Лучше б у меня под стойкой была. У меня, хотя бы, стоит. А те? Дальнбойщики. И чего в них девки находят. Неужели кто—то реально думает, что длина члена равна длине машины? – бармен сплюнул в урну. – Хм, а ты, видимо, моя единственная молчаливая компания до утра, да? – он слегка толкнул в плечо свалившегося на барную стойку после очередной кружки пива очередного перепившего клиента.

Несколько стаканов спустя, он заметил оживление за другим темным столиком.

– Правильно, друг ушёл куда—то почти час назад, а он всё сидит и цедит свою рюмку. Хороший друг, ничего не скажешь. Ещё и растяпа. Свои вещи забрал, а куртку друга оставил. Сопрут же. Ох, горбатого могила исправит. Андрей, последи за барной, я скоро вернусь, – молодой парень подбежал к нему и встал на его место, пока тот пошёл за курткой посетителя.

Куртка была легкая, черная. Носилась уже не первый год, на рукавах имелись большие потертости. Со спины она была вся в чем—то маслянистом, будто бы её владелец проводил

много времени в ней в гараже. Решив не откладывать в дальний ящик момент воссоединения посетителя с его курткой, бармен пошёл в туалет, где намерен был найти обоих друзей.

Дверь в туалет была закрыта. Рядом висела табличка «Туалет сломан, пользуйтесь улицей». Никаких следов пребывания посетителей он не обнаружил.

– Отлично, ну и где они? Только на улице мне их искать не хватало. Эй, иди сюда, – бармен подозвал к себе уборщика, который проходил мимо с комплектом швабр. – Ты тут не видел двух мужиков? По одному сюда должны были приходиться. Один, где—то, час назад, другой минуты три.

– Они через черный ход пошли. Первый туалет искал, и я ему предложил на улицу пойти. Дверь то всегда открыта. А второй пришёл, искал, видимо, своего друга. Ну, я и его туда же отправил.

Дослушав уборщика, бармен закатил глаза и пошёл через черный ход на улицу. Туалет на стабильной основе ломался, и он уже забыл, когда у него в последний раз была смена, где он всю ночь функционировал.

Дождь, который вопреки всем прогнозам синоптиков пошёл час назад, уже начал затихать. Пожалев, что забыл взять с собой зонт, бармен вышел на улицу как раз в тот момент, когда мимо него пронесся серебристый нисан. Подняв средний палец вслед слепому водителю, он начал озираться в поисках своих посетителей. Пройдя несколько метров, он встал как вкопанный. Глаза расширились, ладони вспотели, сердце начало биться, словно жаждало вырваться на свободу. Из рук выпала куртка. Он нашёл своего посетителя.

– О Боже! – тихо выговорил бармен. Между пакетами с мусором, которые он забыл утром закинуть в мусоровоз, лежал мужчина. Острое стекло разбитых бутылок, которые лежали в пакетах, вонзилось в его грудную клетку, живот и выпотрошило внутренности. Органы повисли в считанных сантиметрах над землей. Сквозь открытые раны вытекала кровь, которая смешивалась с водой и грязью. Чуть выше, крепко стоявшая на земле бутылка пронзила горло, но найти выход через шею ей помешала толстая кожа посетителя. Еще один осколок вошёл в глаз, сквозь который, видимо, добрался до мозга.

Эта смена за барной стойкой стала худшей, которую он сможет вспомнить после выхода на пенсию.

2

Начало недели, словно новая страница ежедневника, к которой еще не прикоснулись чернила. Для Криса сегодняшний день обещал положить начало его новой жизни. С детства у него была мечта: «Работать в полиции и раскрывать преступления». И сегодня он близок к её осуществлению как никогда.

Получение образования, постоянное физическое и умственное развитие. Частое непонимание со стороны родителей и друзей.

«С твоими мозгами нужно идти в бизнес. Зачем тебе эти гроши, на которые ты будешь стараться выжить, еле-еле сводя концы с концами?» – Он стабильно слышал всё это на протяжении многих лет.

Дверь отделения полиции неприятно скрипнула, когда Крис надавил на одну из них. Ветхие стены, ветхие перспективы. Возможно, родители были правы, что после школы Крис выбрал не ту дорогу, и сейчас с каждым шагом всё дальше от лучшей жизни. Отец всегда мечтал, чтобы его сын был успешным человеком и в будущем ни в чем не нуждался. Мать всегда говорила, что он обладает уникальными математическими способностями, и что их нужно лишь пустить в нужное русло, заняться делом, где он их сможет использовать. А сам он с детства хотел только одного, быть тем, кто в любой момент сможет помочь любому, кому помощь будет необходима.

Ни электронного входа, ни охраны. Странное ощущение, будто бы здесь все давно вымерли. Даже шагов не слышно. Быть может, они еще не открыты, а может, вчера было успешное дело, которое отмечали всем отделом, и теперь их можно найти только под столами в разных кабинетах.

Первых людей в отделении он встретил только, войдя в просторную комнату, которая была разделена на две части бронированным стеклом. По ту сторону время остановилось. Двое полицейских изредка подавали признаки жизни. Это было идеальное олицетворение лени на Земле. Если она была бы осязаема, то он бы смог потрогать её руками здесь и сейчас. Вот она, предстала во всей своей красе перед ним.

Он подошёл к стеклу и постучал. Ответа не последовало. Второй раз – реакция прежняя. За 5 минут, которые Крис здесь пробыл, они лишь однажды посмотрели на него, но даже это ничего не изменило. Решив, что ждать он больше не может, Крис подошёл к двери, которую, предположительно, ему должны были открыть. В голове пронеслась мысль: *«Если что-то пойдёт не так, то они смогут меня посадить на 15 суток. Хм, зато, я хотя бы внутрь попаду»*

– Эй, Дим, как там твоя дача то? – спросил полицейский, сидевший ближе к окну.

– А как там может быть? Пахал за четверых, тёща вновь мозг выносила, – второй полицейский, как и первый, общался, опустив взгляд на клавиатуру.

– Отправь её, что ли, на 15 суток за что-нибудь, – усмехнулся первый.

– Ага, и жена потом от секса меня отстранит, как минимум, на 15 суток. А зная её, то и на месяц, – первый поднял голову и не нашел молодого парня, который активно стучал в стекло.

– О, ушёл. Ну и правильно, если не дождался, значит не срочно.

– А может он не ушел, а наоборот, проник к нам, пока мы на него не смотрели? – в комнате воцарилось молчание. Двое полицейских с серьезным видом переглянулись. Спустя мгновение помещение заполнилось мужским гогогом.

Проникнуть в отделение оказалось проще, чем он думал. Тот, кто «пустил» его, слишком торопился, чтобы заметить незваного гостя. Первое время, на пути ему даже уборщицы не попадались, и поэтому, поиски кабинета затянулись. Оказалось, что проще проникнуть в отделение, нежели найти кабинет начальства. По пути он встретил лишь двух лейтенантов, но те даже глазом не повели в его сторону.

– Извините, не подскажите? Я ищу кабинет полковника Герасимова.

– Прямо и налево, – ответил тот, что пониже, не поднимая головы от своих бумаг.

Крис хотел поблагодарить, но те быстро завернули за угол, и больше он их сегодня не видел. Минуту спустя Крис уже стоял у двери с табличкой «Полковник Герасимов Михаил Юрьевич». Схватившись за ручку, он выдохнул, но открыть дверь не успел. Сзади послышался женский крик:

– Стойте! Вы куда? – обернувшись, Крис увидел женщину лет сорока, которая бежала к нему на низких каблуках. Узкая юбка не позволяла ей быстро переставлять ноги, из-за чего её походка показалась ему забавной. Не докрашенный левый глаз подсказал Крису, что он отвлек эту женщину от «очень важных» дел. – К нему просто так нельзя. Вы по какому вопросу?

– Доброе утро. Меня зовут Кристофер Нортон. Я звонил вчера, наверное, вам. По поводу стажировки в отделении.

– Стажировки? – морщины на её лице собрались в кучку, но несколько секунд спустя она будто бы очнулась и бодрым голосом произнесла. – Аа, стажировка. Да, помню. Документы у вас с собой? – Крис утвердительно махнул головой, и она начала быстро набирать номер начальника на стационарном телефоне, который лежал на столе около двери. – Михаил Юрье-

вич, к вам посетитель. Кристофер Нортон, по поводу стажировки, – динамик телефона был тихим, но абсолютный слух Криса позволил ему расслышать злобный рык начальника: «– Черт, только стажёров мне этим утром не хватало». – Проходите, он вас ждёт.

Обменявшись с секретаршей любезными улыбками, Крис зашёл в кабинет полковника. Переступив порог, ему в нос сразу ударил резкий запах пота. Появилась мысль, что полковник не фанат ежедневного душа и стабильной стирки. Позже пришла идея о том, что он периодически организывает митинги против горячей воды и шампуня.

– Давай сюда свои документы, – гаркнул полковник. Он сидел в своём кресле в противоположном конце кабинета. Решив не ходить вокруг да около, Михаил Юрьевич сразу же перешел к делу. – Ты почему решил к нам пойти, парень? – «Какого черта ты на мою голову свалился» – вертелось в голове полковника, но эту мысль он постарался донести в цензурной форме.

– Окончил университет, после...

– Да-да, университет, вижу. А к нам-то, почему пришёл? – «Как ты нас вообще нашёл? Я думал, наша дыра на карте не обозначена»

– Мне посоветовал знакомый ваше отделение. Говорил, что здесь можно получить хорошую практику.

– Да, практику, это хорошо.

– Вообще, я раньше здесь жил, и вот, решил обратно в Айкантару вернуться, – попытка продолжить диалог ни к чему не привела.

– Вернуться, хорошо. Раньше жил, – каждое новое слово полковник произносил всё с большей паузой, пока вовсе не замолчал.

Следующие 20 минут они провели в молчании. Начальник закрылся от Криса папкой, демонстрируя свою заинтересованность в его деле, хотя уже 15 минут, как он перестал даже листать страницы и шуршать бумагой.

Уже третий день он не мог нормально работать. После небольшого корпоратива в отделении, он вновь приполз в стельку пьяный домой. Это было уже в четвертый раз после того, как он клятвенно пообещал своей жене завязать. Сегодня пошёл третий день, как жена с ним не разговаривала. Её вещи постепенно перетекают в чемоданы, которые он тайком разбирает по ночам. Единственный шанс на искупление – День Рождение жены, до которого осталась одна жалкая неделя. Или он докажет, что его любовь всё ещё живёт, и он способен исправиться, или, она уйдет от него навсегда, после 24-х лет совместной жизни.

Крис в это время был занят своими мыслями. Решив воспользоваться временным затишьем начальника, он начал осматриваться по сторонам. Кабинет был маленький, казалось, что раньше это было подсобное помещение. Наличие множества коробок, хаотично разбросанных по разным углам, лишь подтверждало его догадку. Начальник любил работать один. Вывод пришёл сам собой, когда Крис сравнил свой стул и кресло полковника. Заметно было, что Герасимов не большой любитель посетителей, и даже стулом старается продемонстрировать, что он им не рад. Единственное окно, свет из которого скрывали жалюзи, располагалась прямо за спиной начальника. Пыль была видна на всех предметах интерьера, которые успели попасться Крису на глаза.

Сделав для себя несколько выводов, Крис перешёл к исследованию самого начальника. Грузный, суровый мужчина. Возраст, примерно, 45—50. Лишний вес и отсутствие кондиционера сказывались на его внешнем виде и на запахе, который он активно источал. Волосы были сальными, издали заметно, что с душем они встречались достаточно давно, чтобы позабыть о его существовании. Галстук был оттянут вниз, две верхние пуговицы расстегнуты, оголяя верхнюю часть волосатой груди. Пиджак висел на спинке стула. Видимо, шкаф, который Крис успел заметить ранее, не открывался уже давно, о чем свидетельствовал и тот факт, что он был, как и многие другие части кабинета, завален коробками.

Подождав еще несколько минут, Крис обратился к начальнику:

– Извините, может у вас ещё вопросы ко мне?

– А, что? – словно проснувшись от долгого сна, полковник перевел взгляд сначала на Криса, а потом вновь вернулся к папке, лежащей в руках. – Нет, я смотрю твоё портфолио.

– Хорошо, только, оно лежит слева от вас, – Крис пододвинул к начальнику красную папку, – А в руках вы держите копии моих документов.

– Кхм, – в мысли начальника резко ворвалась искра ненависти к молодому парню. Сдержав злобу, он сквозь зубы произнес. – Думаю, тебе стоит подождать меня там, – он указал на дверь, – Попроси у секретарши синюю папку, посмотри дела, а я тебя вызову, когда закончу.

Повторять дважды не пришлось. Намек был предельно прозрачен. Потенциальный начальник мысленно мог быть где угодно, но только не в своём кабинете. Молодой стажёр его вряд ли интересовал, а Крис с детства не любил навязываться.

Найти секретаршу не составило труда. Она стояла на том же месте, где и в тот момент, когда он заходил к полковнику. Будто бы ждала его, как верный четвероногий друг. Ему захотелось дать ей косточку или на худой конец сахарок, и улыбка слегка тронула уголки его губ.

– Мне сказали взять у вас синюю папку, посмотреть дела.

– Синюю? Ах да, секунду, – *«Если синяя, значит принят. Просто нужно занять немного юнца, пока полковник собирается с мыслями. Да и паузу нужно выдержать, а то, решит ещё, что он чего-то стоит»*

Она залезла в самый нижний ящик и аккуратно достала оттуда папку, которая на вид весила не меньше центнера. Или же, это секретарша её так поднимала. Теперь она смотрела на него двумя накрашенными глазами, а значит, зря времени она не теряла, пока он изучал кабинет полковника.

Взяв папку, он сел за единственный стол, который стоял у окна. С первых листов стало понятно, все дела в ней – завершённые. Алфавитный порядок, все файлы новые, ощущение, будто бы за этой папкой тщательно следят. А быть может, к ней просто прикасаются лишь в моменты, когда нужно положить очередное закрытое дело. Станным был тот факт, что папка была сравнительно маленькой для отделения, которое работает далеко не первый год. Всё встало на свои места, когда он увидел на обложке «Июнь-июль 2019»

Он начал наугад тыкать в алфавитный указатель. Б – бытовые преступления – скука. С – суицид – однообразно. Н – несчастные случаи с летальным исходом – в глазах у Криса зажглась искра, будто бы это было именно то, что он так долго искал. Подобные новости в ленте всегда его интересовали больше всего. Жизнь коротка, особенно, когда ты стараешься её максимально насытить. Она может оборваться в любую секунду, но лишь те, чьи истории связаны с делами под буквой «Н» из синей папки, способны понять, насколько легко можно в один миг потерять всё. Вернее даже сказать, именно их друзья и родственники способны осознать, как легко может из жизни уйти человек.

1 июня: мужчина, 40 лет. Возвращался вечером после работы. Предположительно, свернул во дворы с целью сократить путь. Не заметил открытый люк и свалился в него. Слабое сердце. Не выдержало удара, когда он достиг земли. Труп обнаружили утром – не повезло.

12 июня: женщина, 25 лет. Дома мыла окно. Поскользнулась, выпала и пролетела 15 этажей. Смерть наступила мгновенно – классика.

14 июня: мужчина, 49 лет. Предположительно, упал в лужу, в которой торчал металлический штырь. Смерть наступила в машине скорой помощи – не повезло.

20 июня: мужчина, 32 года. Утонул в пруду. По результатам экспертизы, находился в состоянии сильного алкогольного опьянения – интересно, сколько в этом пруду еще осталось нераскрытых утопленников?

Крис читал всё это и поражался с каждым разом всё больше и больше. Сама по себе Айкантара небольшая. Она совсем недавно получила звание «Город». Но количество нелепых смертей заставляет задуматься о том, подходит ли этот город для собственного развития, или лучше стоит поехать обратно в Москву, где и пробыл Крис последние 5 лет.

29 июня: мужчина, 43 года. Упал в мусорный мешок, в котором были разбитые бутылки. Умер от обильного кровотечения – необычно.

Слабо представляя, как именно нужно было упасть, чтобы проткнуть себя бутылками до обильного кровотечения. Крис достал дело и решил его изучить. Предположительно, он не заметил другой мешок с мусором, споткнулся и упал. Фото прилагалось. На снимках было видно, как бутылки буквально стали стеклянным продолжением тела. Шансов на то, чтобы обвести саму Смерть вокруг пальца, у погибшего не было. Бутылки глубоко вошли в его тело. Одна из них пробила горло, еще одна лишила его глаза. Ещё парочка распоролы ему брюхо и грудную клетку. На последнем фото была общая картина. Следы – мешок, о который он споткнулся – бездыханное тело. Всё просто, или нет?

В школьную пору из всех возможных предметов, Крису нравились лишь математика, физика и их ответвления. Вероятнее всего это было связано с теми способностями, о которых ему постоянно твердила мама, но сам он думал, что любой предмет скучный, а, выбирая из двух зол, он выбрал ту, что ему наименее скучна. Часто решения для множества задач Крис находил за рекордное время, и со временем, это вошло в привычку. Сегодня она дала о себе знать. Несколько раз перечитав заключение и в очередной раз посмотрев на фото, в голове возникла мысль: «Здесь что-то не так»

«...возвращаясь в бар, мужчина споткнулся о мусорный пакет...», «...расстояние – 4.26 метра...», «возвращаясь... значит, он шёл, а не бежал...»

– Убери в бытовуху – на стол к Крису прилетел файл с бумагами, резко вернувший его в реальность.

– Эй, я ещё даже не... – Подняв глаза, он увидел перед собой девушку, на вид лет 25, шатенка. Её синие глаза заставили забыть Крису обо всем, что сегодня происходило.

– Ой, я тебя не знаю. Новенький что ли? – она улыбнулась. – Ты с нами? – и она несколько раз щелкнула пальцами перед глазами Крису.

– А, да, то есть, – он встряхнул головой и, собравшись с мыслями, направил все силы на продолжение диалога – Я сегодня пришёл устраиваться. Ваш босс сказал, чтобы я полистал синюю папку, пока он размышляет.

– Ну, босс, это сильно сказано, – усмехнулась незнакомка. – А синяя папка – его излюбленный приём. Я сама с этого начинала.

– То есть, можно сказать, что я уже принят?

– Кто знает. С этим человеком нельзя давать никаких гарантий. А ты, я смотрю, немного увлекся, – она указала на дело, про которое Крис успел забыть. Её голос уносил его далеко отсюда. Туда, где нет никаких забот и никакой повседневной суеты. Где только он и она.

– А, да так. Просто решил, что найду что-нибудь интересное.

– И как успехи?

– Думаю, тебе будет со мной скучно.

– Не узнаем, пока не попробуем. Я же вижу, тебя здесь что-то заинтересовало.

– Хм, ладно, смотри, – размышлять про себя – интересно, рассказать о своих мыслях прекрасной незнакомке – бесценно. Он быстро нашёл нужные строчки в заключении, и после этого указал на фотографии. – 4 с лишним метра, это слишком большое расстояние для человека, который просто шел и споткнулся. Чаще всего, человек, если брать за основу заключение, в таких случаях падает в радиусе своего роста, плюс от полуметра до метра, но никак не 4. Из чего я делаю первый вывод – он не шёл, а бежал.

– Хм, интересно, продолжай.

– Зачем человек бежит?

– Хм, куда-нибудь?

– Или от чего-нибудь. Кого-нибудь.

– Думаешь, в этом деле не всё так просто, как кажется? – она склонилась над столом, и он увидел, как слегка оголились её ключицы. У него начало пересыхать в горле. Воды, срочно!

– Кхм, я думаю, что его слишком рано посчитали закрытым, хотя, возможно, у меня паранойя и жажда казаться полезным, – он заметил заветный кулер, но добраться до него незаметно будет не проще, чем проникнуть мимо нормальной охраны в отделение.

– Если бы то, от чего он убегал было «что-то», то это бы заметили полицейские, которые вели расследование, и они бы отметили это в заключении.

– И если там ничего нет, следовательно...

– Это было не «что-то», это был «кто-то», то есть...

– Несчастный случай мог быть не таким уж и «несчастливым». Но, теперь вопрос. Кто это был, ведь, этот незнакомец должен был неплохо напугать нашего «клиента». Кхм, извини, можно воды? – он плавно перешёл на хрип. Гормоны дали о себе знать в самый неподходящий момент. Она быстро принесла ему стакан воды, и, промочив горло, он продолжил. – Ты только посмотри на этот мешок, чтобы его не заметить, нужно не просто убегать. Здесь нужно максимально быстро уносить ноги. И если предположение верно, то...

– То где-то гуляет потенциальный убийца, а мы даже не подозреваем, что он существует, – она понимала его буквально с полуслова. Он никогда не верил в любовь с первого взгляда, но сегодня пришёл его час.

– Эй, Ева, ты скоро? – обращение, которое было адресовано его собеседнице разрушил крышу построенного им волшебного замка. Голос был мужским. Крис посмотрел за спину собеседницы и увидел парня, который махал в её сторону. На вид тому было лет 28, что, по неизвестным для самого Криса причинам, автоматически делало их парой. Внутри всё обвалилось. За доли секунды все замки, построенные в голове, были сожжены огромным и безжалостным драконом.

– Иду, – она помахала рукой в ответ и вновь развернулась к Крису. – Думаю, ты должен взяться за это дело. Всё лучше, чем здесь торчать. На первых порах тебе максимум разрешат здесь просто появляться для вида, а на твой разбор закрытого дела даже никто внимания обращать не будет. Не знаю почему, но я уверена, что в твоих словах есть смысл, и в этом «несчастном случае» не всё так просто, как нам казалось. Удачи, ещё увидимся – она подмигнула и упорхнула, словно бабочка, улетевшая к другому цветку для сбора пыльцы.

Пусть считается, что только девушки строят розовые замки, придумывают свадьбу и рожают детей уже на той стадии, когда парень им просто сказал: «Привет», но эти глаза, он не забудет никогда. А сейчас, мысль о том, что её прекрасные очи дарят свою красоту другому, полностью отбило желание здесь работать. Редкий шанс упущен, вновь.

Полистав ещё несколько дел о несчастных случаях, он не нашёл ничего более интересного, чем дело в баре. Вернувшись к нему, он вновь начал рассматривать фотографии и в очередной раз перечитал заключение. Здесь было что-то не так, он это чувствовал. Возможно, он самый большой зануда в этой области, но эти расчеты были неверны, а значит, и все остальные выводы могли пойти по неверному пути.

– Эй, парень. – Крис вновь поднял голову, потому что был уверен, это было обращено к нему. – Заходи.

Закрыв папку, он оставил её на столе, и вновь переступил порог кабинета полковника. Теперь его взгляд был устремлен только на него. Он ничего не рассматривал. Он ждал вердикт.

– Не буду скрывать, портфолио у тебя неплохое. Множество заслуг перед университетом, активное участие в различных видах практики. Но, ты должен понимать, что, если ты согласишься на работу здесь, то, если зашёл ты сюда обычным гражданским, обратно пересту-

пять будешь уже полицейским. Игры кончились, и если ты пойдёшь к нам, то слово «Дерьмо» в твоей жизни станет нормой. У тебя будут проблемы, на работе, в семье, – полковник замолчал, он вновь вспомнил о жене. Спустя несколько секунд он продолжил. – Ты готов ко всему, что связано с полицией и с нашим городом? Единственную гарантию, которую я тебе могу дать в случае твоего положительного ответа, это то, что всё, что ты видел и делал раньше, покажется детским садом, по сравнению с тем, что ты будешь делать и что увидишь здесь. Ты готов, парень?

– Готов! – ответ был незамедлительным. В ту же секунду в голову прилетела мысль: «Не пожалеешь, что вернулся?», но Крису удалось быстро её отогнать.

– Чёрт с тобой, видит Бог, я пытался тебя отговорить. Добро пожаловать, прими мои поздравления и соболезнования одновременно, – полковник пожал напряжённую руку Криса. Тот был временно выбит из колеи. – С формой определимся на этой неделе, удостоверение можешь получить у той девушки, что тебе папку показывала, вроде, было парочка готовых. Всё, свободен! – Начальник решил, что смог избавиться от него, и уже откинулся на спинку кресла, как до него донесся вопрос:

– А что на счёт первого дела? – из полковника вырвался нервный смешок. – Если считаете, что я неопытен...

– Считаю ли я? А сам ты как думаешь? Быть может, тебя сразу на поиски серийного отправить? Или же, на поиски банды грабителей, разгуливающей у нас уже 2 месяца? А ещё, я могу отправить тебя в соседний город, там давно не хватает сотрудников, потому что их там каждый месяц пачками вперед ногами выносят, и теперь работать там никто не хочет, – полковник решил вылить на новобранца всю накопившуюся грязь, увидев, что Крис не пытается перечить, он временно впал в ступор. Каждый подчиненный старается гнуть свою линию, вне зависимости, от звания, должности и стажа. Полковник настолько давно не встречал субординации, что сел обратно в своё кресло и, в знак уважения, предоставил Крису ответить.

– Я понимаю, что ещё слишком «зеленый» для всего этого. Но, я лишь хотел сказать, что нашёл одно дело в синей папке, которую вы сказали мне посмотреть. Оно меня заинтересовало, и я бы хотел сам в нём немного покопаться. Провести, быть может, собственное расследование.

Полковник больше его не слушал. Ему хватило одного словосочетания «синяя папка», чтобы понять, что парень сам себе нашёл занятие, которое автоматически посылает его на 3 наши великие. Он даже не стал вдаваться в подробности. Синяя, значит дела, которые интересны лишь пенсионеру, который хочет растопить печку холодной зимой. Он всегда любил, когда люди сами понимают свою бесполезность, и находят себе максимально бессмысленное занятие, а разбираться с делами из синей папки, это один из вариантов подобного времяпрепровождения.

– Бери и иди. Дверь закрыть не забудь.

Дверь закрылась. Помещение оказалось изолировано от внешнего мира. Сегодня больше никто не зашёл, никто не проронил ни единого слова. Молчание подкралось незаметно, но действовало максимально эффективно, заполнив каждый угол кабинета. Он остался один на один со своими мыслями, со своими проблемами. Абсолютно один.

Оформление удостоверения не заставило себя долго ждать, и спустя пару часов Крис уже искал ключи от своей квартиры. В доме было тихо, порой, Крису кажется, что слишком тихо. Даже ветер не смел войти через открытое окно спальни. Файл полетел на стол рядом с кроватью. Одежда вернулась в шкаф. Отправился в путешествие по квартире нежный аромат фруктового чая. Заглянув в каждую комнату, он вышел через открытое окно на встречу с вечерней прохладой.

Он был один, почти один.

День сменился вечером, а последнего поглотила ночь. Температура неумолимо снижалась. Сегодня синоптики обещали, что лунным путешественникам придется взять с собой

кофту, а может и впору достать осеннюю куртку. Улицы опустели. Лишь изредка можно встретить компании подростков, которым на утро никуда не нужно. Несколько фонарей, которые догорали свой век, освещали единственную трассу города. Ветер вновь начал гнуть деревья, как делал это уже ни раз за последние несколько недель. Лето обещает быть теплым, но ночью хозяйка не Солнце, а Луна, и порой, она не желает видеть тех, кто ищет её среди звездного неба. Ветер, тайный помощник Луны, гонит на город тучи, чтобы скрыть небесную красавицу от любопытных глаз.

Прошёл очередной день. Тучи весь день собирали влагу, чтобы сейчас смыть всю ту грязь, что накопилась за последние сутки.

3

Улица Усачева, 23. Подъездная дверь сорвана с петель, и теперь, дом не в состоянии разобрать, кто хозяин, а кто гость. Лучи утреннего солнца ласкают старые, ржавый петли. Краска местами облупилась, от стен разит табаком и спиртом. Следы ночного веселья заметны на последних этажах. Пустые бутылки стоят смиренно и ждут часа, когда их выселят из дружеского дома. Уборка здесь не частая гостья. О ремонте многие жители даже не смеют мечтать.

По подъезду разносится настойчивый «дин—дон». Никого нет, а может, Они хотят, чтобы звонивший так решил. Он перешёл на стук. Дверь металлическая, с другой тут было бы сложно прожить. Один, два, три, щелчок дверного замка, Они сдались, а Он добился, чего хотел.

– Кого вам? – дверь открыла женщина. На ней была растянутая футболка, шорты, на голове пучок, собранный на скорую руку. Несколько прядей, словно непослушные дети, выбежали из основной группы и упали на её лицо. Многим девушкам это особенно идет, и порой, способно дать повод мужчине смотреть на её лицо гораздо дольше обычного. Это не тот случай.

– Доброе утро, мне нужен Джо Вертузов. Меня зовут Кристофер Нортон, я из полиции, – он показал свое удостоверение. Ещё одна галочка в негласном списке «1000 и 1 желание Криса Нортон». – Нужно задать пару вопросов касательно несчастного случая в баре, свидетелем которого он стал.

– Да—да, я поняла. Джо! Это тебя, опять они, – по интонации Крис понял, что, пусть дело и закрыли спустя всего лишь неделю, его нынешние коллеги уже успели здорово надоесть этой семье.

– Ты о ком? – из соседней комнаты донёлся мужской голос. Появившийся вслед за ним человек казался уставшим, вымотанным, так обычно выглядит тот, которому в расписании поставили вечернюю смену, плавно перешедшую в ночную, и сейчас, он будто бы только вернулся домой, где жена устроила жуткий скандал. На лице недельная щетина, под глазами мешки. Футболка и спортивные штаны, заляпанные кетчупом, не успевшим ещё толком засохнуть после недавнего завтрака. – Здравствуйте, чем обязан?

– Джо? Здравствуйте, меня зовут Кристофер Нортон. Местная полиция. У меня есть к вам пара вопросов. Касательно дела о несчастной случае, который произошёл с вашим другом, Эдуардом Кравеновым, – услышав имя, женщина вздрогнула, но не подала вида. – Уделите мне пару минут?

– Но, если я правильно понял, то дело закрыли. Ведь это был всего лишь несчастный случай, да и потом, ко мне уже столько раз приходили с вопросами, что я уже не знаю, чем могу еще помочь следствию.

– Да, вы правы, дело действительно закрыли, но буквально вчера удалось обнаружить новые факты, которые необходимо будет проверить. К тому же, если к вам и приходили, то файл с вашими показаниями, к сожалению, был утерян.

«Что в целом, не удивительно, – пронеслось в голове Джо.»

– Поэтому, не могли бы вы ещё раз рассказать, что произошло, и после внести пару дополнений в ваши показания, если каких—либо фактов будет не хватать? – вопрос был скорее риторическим, потому что Крис не собирался уходить, не получив ответов, за которыми пришел.

– Хм, да, думаю, – он скосил взгляд в сторону женщины, которая уже готова была его испепелить своим взглядом. Напряжение повисло в воздухе. Крис это чувствовал. Но чем оно вызвано, для него оставалось загадкой.

– Идите на кухню, я здесь, в конце концов, убираюсь. Не помогаешь, так, хотя бы, не мешай. Всё, быстро отсюда! – она скомандовала и закрыла входную дверь на замок.

Крис вновь посмотрел на неё, она стояла, слегка отвернувшись от него, и на секунду ему показалось, что он раньше её где—то видел.

Кухня была маленькая, в ней были заметны следы борьбы холостяцких и женских рук. Идеально чистая плита противостояла лежащим в разных концах кухни нескольким столовым приборам. Ими явно пользовались, но что—то им в свое время помешало добраться до раковины. На столе была скатерть, протёртые места выдавали её возраст. На окнах висели жалюзи. Несмотря на яркое солнце, они были закрыты, а на кухне горел свет.

Пока гость осматривался, хозяин быстро привёл себя в порядок, надел свежую футболку, сменил штаны на джинсы, и уже через две минуты сидел напротив стража порядка.

– Я уже всё рассказывал вашим коллегам. Мы были в баре, он отошёл в туалет. Примерно, через полчаса, а может час, я решил проверить, где он. Подошёл к туалету, а он закрыт, мне сказали, что сейчас все ходят на улицу. Я и пошёл. А там, – Джо нервно сглотнул. – Он. Это было ужасно, – его глаза стали стеклянными, будто мысленно он погрузился в картину той ночи. – Он лежал в куче мусора. Я видел, как кровь растекалась по земле.

– Расскажите мне о нем, пожалуйста. Каким человеком он был?

– А какое это имеет отношение к делу? – его глаза вновь вернулись в норму. В них появились нотки недоумения.

– Самое, что ни на есть, прямое.

– Вспыльчивым. Порой, агрессивным. Он типичный одиночка, никого близко к себе не подпускал. Не любил, когда кто—то копается в его голове.

– Вы сказали, «типичный одиночка»? – Крис достал папку, в которой хранилась краткая биография погибшего. Он взял лишь ту часть документов, которая, как он решил, может пригодиться на своеобразном мини-допросе. – Но, в досье сказано, что у него остались жена и ребёнок.

– Наличие семье не может отрицать того факта, что человек был одиночкой по своей натуре. У него был трудный характер, не каждый был способен его вынести, или же просто находиться с ним в одной компании, не говоря уже о том, как справлялась с этим его семья. Но, теперь о нем, или хорошо, или никак, поэтому, наверное, лучше приступить к следующему вопросу.

– Хорошо, подскажите тогда вот что. При описании места происшествия об этом упомянули вскользь, но, все же. Ночью был дождь. Это так?

– Да, был. Он уже заканчивался к тому моменту, когда я вышел. На асфальте успели сформироваться лужи. Я запомнил это, потому что...

– Папа, – маленький мальчик прибежал на кухню и встал позади Джо.

– ... кровь быстро заполнила их. Она была повсюду...

– Папа, – мальчик позвал вновь, но, как и прежде не был услышан.

– ... Я видел, как бутылки проникли в его глаза, как один из осколков пронзил его...

– Папа! – мальчик повторил громче.

– ...горло, и...

– Джо, прошу! – рассказ заворожил Крису, но для сохранения детской психики, он нашёл в себе силы, чтобы остановить друга погибшего. – Это, не моё дело, но, не нужно таких красок при ребёнке.

– Что? Ребёнке?.. – на секунду он замолчал, во взгляде читалось удивление и в нем появился немой вопрос, обращенный к Крису, но практически сразу же Джо переменился в лице и обратился к сыну. – Митя, ты чего тут?

– Ты обещал со мной поиграть, – мальчик держал в руках маленький зеленый мячик.

– Но, ты же видишь, что у нас гости, и я разговариваю? – Митя надул губы и немного опустил голову. – Мы поиграем, но вечером. А сейчас, иди, займись чем—нибудь, – малыш расстроился, но, не проронив ни слова, молча вышел из кухни. – Дети, что с них взять, – усмехнулся Джо. У Крису появились новые вопросы, но время для них ещё не пришло. – На чем мы остановились?

– Дождь.

– Да, точно. Дождь, кровь, это я помню очень чётко

– Скажите, вы ведь его хорошо знаете, если я правильно понял? – тот утвердительно кивнул. – Он вышел в туалет на улицу. Какова вероятность того, что Эдуард испугался дождя из—за чего побежал обратно в бар, и, соответственно, не заметил этих мешков с мусором?

– Честно? Нулевая. Я вообще слабо представляю, как он не заметил столько мусора. Но, видимо, так распорядились высшие силы. Мы все скорбим, но, ничего уже не вернуть. Он останется навсегда в наших сердцах.

«Тирана достойная короля, но спинным мозгом чую, искренности здесь даже кот заплакать не смог»

– А какие у вас были отношения с ним в последний день? – не выдержав того лицемерия, которым были пропитаны слова Джо, Крис решил перевести разговор в новое русло.

– В последний? – тот осекся, его взгляд замер на одной точке за спиной Крису, но после небольшой паузы, он продолжил. – У нас с ним всегда были хорошие отношения. Каким бы сложным человеком он ни был, он навсегда останется для меня лучшим другом.

– Но, если все так хорошо, то, объясните мне. Зачем вы забрали его машину и уехали, никому ничего не сказав? – этот факт в показаниях бармена Крису смущал больше всего. У Джо забегали глаза.

– Эм, я, кхм, испугался, – было видно, что тот что—то недоговаривает, но что и почему, Крису только предстояло узнать.

– То есть, ваш друг лежал мёртвый в грудe осколков, а вы взяли его машину и уехали? – Крис чувствовал, что у него есть шанс расколоть Джо здесь и сейчас.

– Да, ключи остались у меня, чтобы он их случайно не обронил нигде в баре. Я испугался и первое, что у меня сработало, это был инстинкт самосохранения. Вы не представляете, как я себя корил за этот поступок после того, как пришёл в себя, – Джо ушёл в глухую оборону, шанс был упущен.

– Хм, хорошо, спасибо, я получил все, что хотел. Не смею вас больше отвлекать

– Нет—нет, что вы, если это поможет делу, то, я буду только рад, – Крису на секунду показалось, что собеседник незаметно выдохнул.

Джо проводил гостя до выхода, не сказав больше ни единого слова. Уходя, Крис вновь увидел лицо жены Джо. Почему оно было ему знакомо?

Ветер занял привычные для себя владения. Солнце начало свою игру в прятки с людьми. А ветер затеял с ними салки. Стоило небесному светиле скрыться, как ветер сразу же «салил» всех тех, кто «не в домике» своими холодными руками. Ближе к полудню, досчитав до 10—и, Солнце в очередной раз спряталось за тучу, и больше сегодня его найти не смог никто.

«Зачем ему врать?»

Крис сидел в участке на подоконнике. На коленях у него лежало дело о несчастном случае в баре. Он вновь достал фотографии и начал их рассматривать. За окном сверкнула молния.

– Эй, новичок. Тебя все—таки взяли? – это была она. Не нужно было оборачиваться, чтобы это понять. Коридор наполнился ароматом её духов. Такой нежный, и одновременно возбуждающий. – Смотрю, ты снова с тем делом, и как успехи?

– Я поговорил с другом погибшего, – он безумно хотел её увидеть, но, словно неопытный школьник, боялся поднять на неё взгляд.

– И? Не томи, я же вижу, ты что—то нарыл. У меня нюх на это дело. Давай! – её глаза буквально загорелись. Ей действительно хотелось узнать то, что он выяснил. А может быть, это лишь профессиональный интерес к делу.

– Есть пара моментов, которые мне кажутся, как минимум необычными. Первый, в показаниях бармена сказано, что Джо вёл себя странно. Он, будто бы, боялся Эда. Сам Джо утверждает, что у них было все хорошо. Хотя, я уверен, что он нагло солгал.

– Ты уверен, что лжет Джо, а не бармен?

– Во—первых, у бармена нет мотива, чтобы нас дезинформировать. Во—вторых, долгое время я увлекался психологией, и за несколько лет самообучения научился отличить правду от лжи. Джо вёл себя странно. Он отчеканил целую тираду в честь Эда, но в его глазах читалось безразличие и, как мне показалось, в них присутствовали нотки облегчение. Стоило мне перевести тему на последний день перед смертью Эда, как он изменился в лице, и зуб даю, это связано далеко не с теми ужасными обстоятельствами, при которых погиб наш «клиент».

– Хм, допустим, что твоя теория верна. Но зачем Джо лгать тебе? На теле Эди не обнаружено никаких следов насилия. Да и по заключению судмедэкспертизы, он умер ещё до прихода Джо.

– Это я и пытаюсь понять. Ведь... – он осекся. На глаза попала вырезка из газеты, в которой была заметка о смерти Эдуарда. На фотографии были он и его семья. Снимок не новый, но, лицо его жены он смог разглядеть. С момента съёмок она набрала лишнюю десятку килограмм, но это ничуть не смутило Криса – Стой! Не может быть, это же она!

– Кто? О чем ты? – она вырвала заметку из рук Криса и принялась рассматривать фотографию. – Заметка случайно, видимо, сюда попала, да и...

– Это ее я сегодня видел, поэтому её лицо мне показалось знакомым. Женщина, которая живёт сейчас с Джо, это вдова Эда.

– Что? Быть этого не может.

– И ставлю что угодно, мальчик, который бегал сегодня по квартире, это он, – Крис указал на малыша на фото, который был года на 3 младше Мити. – Точно. Вот почему он так странно отреагировал, когда я сказал про ребёнка. Это не его сын! – Крис ликовал. Дело сдвинулось, осталось только понять, в каком направлении оно пойдёт дальше. – Если сын не его, а с момента смерти Эда прошло не больше пары недель, то Джо попросту еще не успел привыкнуть к тому, то теперь у него сын, и в экстренных ситуациях эта информация временно стирается из его головы. Но вот вопрос. Почему Митя называет его папой.

– Может запугали. Или же был строгий разговор, после которого он на людях начал Джо называть папой? Так же вариант, что Эд был ужасным отцом, и Джо, как друг семьи, больше времени проводил с Митей, чем собственный отец.

– Но в таком случае, Джо давно бы уже привык к такому обращению. Видимо, сегодня придётся ещё раз заглянуть к Джо, и на этот раз, он так просто от меня не отговорится.

– Эй, ковбой, не гони коней. Спокойно. Во—первых, уже 11 вечера, – глаза Криса округлились, – Видимо, ты так увлёкся, что совсем потерял ход времени.

– Я думал, здесь выгоняют после определённого часа.

– О чем ты? Тут многие на ночь остаются. Кто дежурить, кто что-нибудь доделывает, а кому—то просто осточертел дом, и он хотел бы побыть вдали от всех своих родственни-

ков, – её волосы немного растрепались и несколько прядей упало на лицо. Она – тот самый случай! – И к тому же, у тебя сейчас все находится на стадии вил и воды. Доказательств нет, даже косвенных, а значит, возбудить уголовное не получится. А если я правильно понимаю, ты именно к нему сейчас склоняешься? – Крис неуверенно кивнул. – Мы даже на допрос его вызвать не сможем. Нет никаких оснований для этого, у нас даже дело закрыто. Нужно поехать на место, восстановить ход того вечера, и тогда уже думать, что делать с этим всем дальше.

Крис хотел ответить, но сразу осек себя. Он понимал, что Ева, как её назвал «парень», права.

– Что ты предлагаешь делать сейчас?

– Сейчас? Пойти домой, пока гроза не продемонстрировала весь свой дождевой арсенал, – она перевела взгляд на улицу. Он мысленно провел пальцами по её щеке.

– Наверное, ты права. Тебя подбросить?

– А ты, я смотрю, на колёсах, – она подмигнула, и сразу же засмеялась. Это был самый прекрасный и нежный смех, который он слышал. – Я тут близко, да и прогулки полезны для здоровья, так что, как-нибудь, в другой раз, но, спасибо, за предложение. У меня ещё тут есть одно дело, а ты поезжай домой, и держи меня в курсе. Ты прав, здесь что—то не чисто, и я хочу разобраться в этом вместе с тобой, – она развернулась и пошла вдоль коридора. Крис смотрел ей в след, любуясь каждым сантиметром её тела.

– Подожди! – в последний момент он окликнул её. – Мы же так и не познакомились. Я Крис, – он заметил, как небольшой румянец окрасил её щеки.

– Ева. Ещё увидимся, Крис, – она одарила его улыбкой, махнула рукой и скрылась в кабинете.

Это был лучший вечер за последние несколько лет.

4

Солнце достигло зенита, когда черный шевроле вышел на трассу 76. Рассекая воздух, он мчал навстречу долгожданному отпуску. Зеркала лихо рассекали воздух, а капот купался в лучах летнего солнца. Первая поездка дальше собственного города. Все жидкости обновлены, бак полон, под капотом 141 «лошадка» рвётся на встречу новым просторам.

– Дорогой, мы всем хотим побыстрее попасть на море, но, ничего страшного не случится, если мы прибудем на место на пару часов позже. Давай, не больше 120, – женщина на пассажирском сидении нежно положила руку на коленку водителя. Она знала, что муж любит скорость, но её она всегда пугала. Однажды, на её глазах произошла страшная авария. Серая легковушка (она никогда не была сильна в марках машин) на огромной скорости влетела в отбойник. Водитель попросту не справился с управлением. У него осталась беременная жена.

– Катюш, тебе не о чем беспокоиться, эта красавица – водитель погладил руль, – прекрасно себя ведет даже на 150. Да и я не новичок. Мы не опоздаем, а, думаю, наоборот, прибудем раньше запланированного.

– Я понимаю, но, Миш, не стоит. Я переживаю. Вдруг, какой-нибудь лихач попадётся. Или на обгон пойдет и вылетит прямо на нас. Ой, – женщина повернула голову налево и три раза издала звук плевка. – Ты же помнишь, сколько таких, особенно на больших трассах. Видят машину, и все равно на обгон идут.

– Всё будет хорошо. Я водитель со стажем, о чем ты? За свою водительскую жизнь я уже столько лихачей повидал, что меня уже не удивить. Да и Диме с Соней нравится, когда деревья быстро мелькают в окнах. – Миша махнул головой в сторону детей, сидящих на задних сидениях. У них было особое определение скорости. В зависимости от того, насколько быстро деревья сменяют друг друга, они определяли, маленькая или большая их собственная скорость.

Дима, мальчик шести лет, смотрел в окно, сидя в детском кресле. Ему нравилось это место. Только его личное место во всей машине. Голубые глаза в маму, блондин в папу. Буду-

щая мечта всех девушек в его окружении. Это была первая поездка за город не только для Шевроле, но и для него. Он никогда ещё не видел истинной красоты России, которая скрывается между городами, в лесах, полях и в бесконечных просторах. Они были в пути уже 6 часов, но для него до сих пор оставалось загадкой, куда именно они едут. Родители не называли точного места, и единственное, что он знал, они едут на отдых. Само слово «отдых» у него всегда ассоциировалось лишь с тихим часом в детском саду, поэтому, когда родители объявили, что все едут на «отдых», он искренне не понял, почему все вместе, и зачем для тихого часа куда —то ехать, если можно его устроить прямо в доме.

Справа от него сидела девочка, внешне старше брата года на два, а по свидетельству о рождении на все пять. Соня ростом пошла в маму, которая к своим 32 дошла лишь до отметки 155 сантиметров. В Диме наоборот, доминировали папины гены, который с лихвой перевалил за 155 и в 35 имел полные 186 сантиметров. За счет такого разного потенциального роста, сейчас Соня была совсем чуть—чуть выше брата. Многие уверены, что разница у них не больше года.

Она весь год много времени проводила в школе, а родителей видела лишь иногда по вечерам. В последнее время у родителей появилось много дополнительной работы, из—за чего даже в выходные дни они были дома лишь физически, а их мысли вновь возвращались в душные офисы.

Обычно, с ними сидела бабушка, которая отказалась ехать на море. Может по своим личным причинам, а может, потому что она не ладит с папой. Всегда, если домой первым должен был вернуться папа, бабушка встречала его на пороге уже собранная и одетая, чтобы вылететь из дома при первой возможности.

Каждый день был по одному и тому же сценарию. Утром ранний подъем, завтрак, школа. Лишь фотографии родителей и смесь их ароматов в коридоре: мамины духи и папин одеколон — давали Соне понять, что они всё еще живут вместе с ними, что они были здесь еще до её пробуждения.

Она скучает изо дня в день. Словно преданный щенок, она каждый вечер смотрит в окно. Ждёт, когда во дворе появится силуэт папы или мамы. Но, случается это редко. Бабушка укладывает их спать уже в 9, а родители возвращаются лишь ближе к 10, и только в особенные дни они появляются во дворе до бабушкиного часа икс. Она не спит, ждёт. В двери их с Димой комнаты есть стеклянные вставки. Через них она каждый вечер следит за приходом родителей, но как бы она ни хотела, не может подойти, обнять их и сказать, что скучает.

Отдых — их единственная возможность побыть всем вместе.

— Папа, посмотри, — Соня нарисовала на стекле их четверых. На заднем фоне был силуэт дома, а рядом много деревьев. Она всегда мечтала о том, что в какой—то момент они уедут в такое место, где не надо будет каждое утро расставаться и видеться лишь редкими вечерами. В место, где они будут счастливы.

Миша повернулся к дочери и на доли секунды упустил из виду дорогу. Её улыбка заворожила его. Как у мамы. Он так давно не видел, как она улыбается. Каждый вечер, возвращаясь домой, он боится разбудить их двоих и поэтому заходит к Соне и Диме лишь после того, как сам соберется идти спать. Тихо открывает дверь, нежно целует, и жалеет о каждой минуте, проведенной вдали от детей.

Миша, осторожно! — Катя вцепилась в руль и резко дёрнула его вправо. Шевроле начал терять сцепление с дорогой, он съехал на грунт и ушел в занос.

Адреналин поднялся до критического уровня, всё внимание Миши вернулось на дорогу. Он знал, что рано или поздно ему пригодятся навыки, полученные на курсах экстремального вождения. Задние колеса потянули машину влево, увлекая за собой в последний вальс. Миша резко вывернул руль в сторону заноса и вдавил педаль газа в пол. Салон погрузился в абсолютную тишину. Миша действовал инстинктивно. В голове крутилась одна фраза: «Спасти

семью!» Катя молча молилась, закрыв глаза и прикоснувшись лбом к скрещенным рукам. Дети крепко схватились за свои ремни безопасности. Они чувствовали, будто машина уходит из под них. Она хотела их скинуть, словно необъезженный скакун вырывается из поводьев неопытного наездника.

Занос продолжался около 15—и секунд. Семье показалось, что он был вечным. Перестав сопротивляться, задние колеса постепенно выровнялись и вновь пошли строго за передними. Шевроле сбавил обороты и вскоре вовсе остановился. Только шум мотора нарушал тишину трассы 76. Покрышки «гудели». В городе Шевроле никогда подобного не делал. Боевое крещение произошло.

Красный Ямаха вновь развил привычные 145. Эта трасса безлюдна. По крайней мере, так было раньше. Сегодня здесь строят мотели, бары, то, о чем никто не задумывался ещё каких—то год—два назад. Это не первая Его поездка. Преодолевая километры, Он снова и снова мчится к своей любимой.

Ей не нравятся мотоциклы, говорит, что они опасны. Он с ней не согласен, ведь Ямаха с ним уже 5 год, и за это время он даже зеркало чужой машины в пробке ничье не задел. Скорость для него – всё. Без ежедневных впрысков адреналина в кровь, которые происходят, как только стрелка спидометра опускается ниже 140 – Он никто.

Всегда сосредоточен, всегда максимально аккуратен. Они мчатся вперед. Вместе. Они созданы для скорости. Не зная преград и пределов.

До сегодняшнего дня, до сегодняшней встречи.

Чёрный Шевроле свернул прямо к нему под колеса. Может водитель уснул, может задумался, а может, это один из тех, кто считает веселой шуткой подрезать мотоциклиста. Мотив не важен, важен только результат. На мгновение Он увидел один из вариантов конца пути. В ту секунду, дорогу накрыло пеленой, а время остановилось. Он больше не чувствовал ветра, он больше не чувствовал солнечного тепла, он больше не чувствовал дорогу. Никого и ничего больше не существовало. Только Он, Ямаха и Конец пути.

Скорость – его наркотик. Отказаться от него, сродни продаже собственной души по дешевке на аукционе. Он никогда и никому не расскажет об этом случае на трассе 76. Это будет их большой секрет, Его и Ямахи. Но перед его глазами всегда будет всплывать образ черного Шевроле, как только стрелка спидометра вновь упадет ниже 140.

– Миш, может переключим? Опять эти глупые шутки. Их давно уже пора закрыть. Не понимаю, откуда у них вообще берутся эти рейтинги. Давай лучше фильм посмотрим или мультик, – Катя сидела в мягком кресле. Она с трудом отошла от случившегося несколькими часами ранее. Только 15 минут назад она начала говорить.

Миша мысленно всё ещё был на трассе.

«Я отвлекся. Я чуть не отправил всех нас в могилу».

Он не слышал слов Кати. Стоило ему закрыть глаза, как перед ними появлялось лицо жены после происшествия. На нём был написан страх. Страх и нечто ещё, чего он раньше никогда не видел. Отвращение, смешанное с ненавистью. Он заслужил это. Он отвлекся.

Шевроле припарковался под окнами мотеля. Полдюжата однотипных домиков, пригодных лишь для жилья на одну ночь, стояло на огороженной территории. В двух из них горел свет от телевизоров. Шевроле стоял под окнами второго дома и смиренно ждал утреннего отправления.

На трассе 76 не часто бывают гости. Ещё меньше на ней появляются те, кто желает остаться на ночь. Обычно, подобными «гостями» становятся или подростки, или заблудшие дальнобойщики. Те, кому не нужны стандартные условия для проживания, кого не смущает

отсутствие ремонта, текущая крыша, бегающие по номеру тараканы, и кто готов переплатить за наличие ящика с парой программ центрального телевидения. Небольшая территория, где кроме домов для проживания имеется маленький магазин с продуктами, способными храниться от полугода и более. Гарантий, что некоторые продукты не достигли собственного юбилея – нет. Но если кто—то отважился здесь остановиться, то и покупка просроченных пирожков не должна их смутить. Для самых отчаянных, неподалёку расположен бар, который открывается ближе к ночи. Популярностью он не блещет, но стабильный заработок своим хозяевам приносит. Всё те же дальнбойщики уже давно облюбовали его, во многом за такие качества, как наличие дешевой выпивки и доступных женщин, готовых за лишний коктейль организовать пару минетов в одном из туалетов.

Тучи скрыли Луну и звезды. Тьма захватывала территорию метр за метром. Она шла медленно, внимательно, не оставляя без своего внимания ни малейшего уголка, ни единого клочка земли. Сегодня небо играло с землёй, словно кошка, поймавшая добычу. Земля отправила на игры Тьму, а небо выставила Молнию. Тьма с каждым шагом становилась всё увереннее, и Молния об этом знала. Она ждала подходящего момента, готовилась. Ей нужна лишь секунда, одно мгновение, чтобы пронзить небо, и заставить Тьму спрятаться под кустами и деревьями. Она ждала, словно хищник, её «хвост» уже начал вилять в разные стороны. Она готова, Она не оставит Тьме ни единого шанса.

– Папа, это молния? – Дима отошёл от окна и прижался к отцу. – Папа, а она нас здесь не достанет? – в глазах мальчика стоял страх, смешанный с малой долей интереса. Сколько он себя помнит, ему всегда говорили, что во время молнии нужно быть дома и не гулять под деревьями. Дима считал, что Дом, это особое место, куда не может попасть молния. Но сейчас они были в мотеле, не у себя Дома.

– Нет, конечно, молния нам ничего не сделает, – Миша зевнул, потянулся и посадил сына к себе на колени. Сон постепенно брал верх над стрессом, пережитым днём. – Давай лучше найдём что-нибудь поинтереснее, – он протянул Диме пульт. – Давай, нажимай на кнопки.

Дима радостно схватил пульт двумя руками. Папа очень редко разрешал ему самостоятельно решать, что они будут смотреть. Только если он очень хорошо себя вёл, или же папа просто сильно устал. Дима переложил пульт в левую руку, а правой начал переключать каналы. Первый, второй, третий, рябь. Назад, третий, второй, рябь. Вперёд. Рябь.

– Папа, что случилось? – у Димы задрожали руки. «Я сломал телевизор», — пронеслось в маленькой голове.

– Ну вот, неумеха. Вечно ты что-нибудь ломаешь. Теперь мы без телевизора, прекрасно, – Соня злобно посмотрела на брата. Глаза Димы наполнились слезами. Он всегда старался угождать старшей сестре, но она все равно на него злилась по любому поводу. Потому что он был младше, а значит и внимания требовал больше, и её оставляли практически ни с чем.

– Так, дети, не ссорьтесь. Видимо, это молния. Сбила нам настройки, или антенну задела. В любом случае, нам уже пора спать, а завтра разберемся с этим, – Миша хотел уже подняться с кресла, но в этот момент Соня сделала свой излюбленный приём. Словно кот, выпрашивающий еду, она подошла к отцу и начал пристально на него смотреть. Он никогда не мог отказать её зеленым глазам.

– Папа, почини антенну, пожалуйста, там передача очень интересная должна начаться, про животных, – она всегда использовала этот приём, когда ей чего—то очень сильно хотелось. Если обычно он мог найти в себе силы, чтобы сопротивляться, то сейчас он был слишком сонным, чтобы противостоять дочке. Было понятно, что выбора у него нет.

– Ты предлагаешь мне сейчас пойти на улицу? Там дождь, да и... – он вновь посмотрел в глаза дочки и больше никакие аргументы не лезли к нему в голову. Белый флаг был поднят. Соня ликовала.

Натянув дождевик поверх домашней одежды, всунув ноги в холодные сапоги, он выключил телевизор и стал открывать входную дверь.

– Папа, стой, не надо. Не ходи туда, пожалуйста, – Дима подбежал к отцу и схватил его за штанину.

– Ну, хоть кто—то не хочет меня туда отпускать, – усмехнулся Миша. Ему не хотелось идти, но он привык делать так, чтобы его семья всегда была счастлива. И сейчас, для этого им не хватает простой передачи о животных.

– Там плохо.

– Даа, в этом ты прав, дружок. Там очень плохо, но, скажи «спасибо» своей сестре. Не жалеет меня совсем. Эй, не грусти. Давай поиграем с тобой в игру? Мы с тобой мужчины, и ремонт – это по нашей части. Смотри, ты будешь вести игру отсюда, а я с улицы. Минут через 10 я уже закончу с антенном, и тогда я три раза постучусь в окно, это будет нашим с тобой сигналом. Ты включишь телевизор и крикнешь мне, работает он или нет, хорошо? – Дима кивнул в знак согласия. Ему не нравилось, что папа пойдет на улицу, но, сегодня он вновь назвал его «мужчиной», а значит, ему действительно нужна помощь. – Вот и отлично. Жди меня, я скоро вернусь, – он поцеловал сына в макушку.

– Папа, нет, не уходи, – шёпотом произнёс Дима, но папа уже вышел на улицу и больше его не слышал.

– Мам, может включим телек? Как мы узнаем, починил папа антенну или нет? – отца не было уже 10 минут. Дима помнил про время, которое назвал отец, но сигнала не было, и ему приходилось только ждать.

– А если папу ударит током, когда мы включим его? Ты же не хочешь, чтобы папа пострадал? – Катя волновалась сильнее всех. Или ей это просто казалось. Она знала, что Миша умеет разбираться с электроникой, в том числе и с антеннами. До рождения детей, они жили в деревне, где с антенной приходилось возиться достаточно часто, из—за чего Миша выучил её устройство наизусть. На подъезде к мотелю, она успела заметить, что на крыше установлено нечто подобное, что было у них, когда—то давно в деревенском доме, поэтому сомнений в успехе мужа не было.

Казалось, время остановилось. 10 минут, 15, 20 минут – Его нет. На улице не слышно ни единого звука, который мог бы издать Миша.

Свет в доме начал мерцать. Перегрузка. Автоматы выбило на всей территории мотеля. Тьма проникла в каждый из домов. Тишина. Только дождь стучит по карнизу, и изредка сверкает молния, принося за собой гром.

– Стойте! – Крис вдавил педаль тормоза в пол. Под капот его Хёндая бросилась женщина. – Помогите, пожалуйста, умоляю вас! Моему мужу срочно нужно в больницу, – она была в легкой ночнушке. Волосы растрепаны, возможно, при свете дня ей не дашь больше 35—и, но сейчас её возраст стремительно приближался к отметке 50.

– Что случилось? – Крис взял из бардачка фонарь, выбежал из машины, и незнакомка сразу же повела его за собой. На улице шёл страшный ливень. Из—за разбивающихся о землю капель было практически не слышно, пыталась ли женщина что—то ему объяснить, или же звуки голоса были лишь в его голове. Сегодня Ева одарила его самой прекрасной улыбкой, но сейчас он об этом уже не вспоминал.

– Молния... антенна... нет... – слух его не подвел. Женщина рассказывала ему историю произошедшего. Но он слышал лишь обрывки. Если какой—то дурак полез чинить антенну в такую погоду, то ему не позавидуешь. За подобные выходки можно получить «небесный поцелуй». По нормам безопасности, здесь должны быть установлены громоотводы, но далеко не всегда «должное» совпадает с реальностью.

– Помогите, пожалуйста, – она взмолилась вновь. Ливень не прекращался. Сквозь него было плохо видно, где лежит пострадавший муж. Крис сделал шаг и резко остановился. Перед ним лежал мужчина. Его тело будто замерло в воздухе. Он навел на пострадавшего фонарь.

Свет упал на тело мужа незнакомки. Он не шевелился. Во время падения ему не удалось достичь земли. Только кисти и ноги касались луж. Из спины торчало несколько прутьев антенны. Один пронзил насквозь рот, словно пуля самоубийцы, он разорвал шею насквозь. Два других вышли в районе лопаток, разорвав легкие. Ещё два распороли брюхо. Ручьи дождя превратились в кровавые реки. Вспышка молнии на мгновение осветила всю картину целиком. Его прозрачный дождевик стал кроваво—красным. Казалось, будто бы под весом собственного тела, с каждой секундой он очень медленно приближается к земле, все сильнее и сильнее насаживая себя на металлические прутья.

Этот образ ещё много лет не будет давать спокойно заснуть его жене.

5

– Эй, ковбой. Держи, – Ева протянула Крису кружку ароматного кофе.

– Спасибо, – он сделал глоток и опустил кружку на ногу. Продолжая придерживать её левой рукой, правой Крис попробовал размять глаза, которые уже 3 час требовали сна.

Прекрасный вечер превратился в сцену из фильма ужасов. Он ехал по трассе. Планировал сократить путь и с ветерком добраться до дома. Но этому сценарию было не суждено сбыться. Проезжая мимо мотелей, он заметил, как в его сторону бежала женщина. Она размахивала руками и что—то кричала. Крис сбросил скорость, а после и вовсе остановился. Женщина бросилась к нему на капот.

С мужем незнакомки случилась беда, и судя по отсутствию электричества на всей территории мотельного городка, Крис предположил, что это мог быть удар током. На крайний случай был вариант, что беднягу ударила молния, что не сильно меняло итог. Но, пусть за время своего пути он и видел множество молний, как ему показалось, ни одна из них не достигала земли в их районе. Хотя, ручаться за это он не смел. Ливень шёл с такой силой, что дворники давали секундный обзор дороги, которого хватало лишь на то, чтобы увидеть, не съехал ли он ещё с дороги в ближайший кювет.

С фонарем в руке Крис побежал за женщиной. Бежал к своему собственному кошмару. Её муж не нуждался в помощи. По крайней мере, когда он дошёл до него, никто уже был не в силах помочь. До сих пор перед глазами Криси стоит образ нанизанного мужского тела на телевизионную антенну. Кровь. Она была повсюду. Словно сами капли дождя окрасились в бордовый цвет.

Через 20 минут прибыла полиция. Он вызвал их, как только смог совладать с собой. К тому времени дождь уже успел прекратиться. За время осмотра его желудок несколько раз опустошался. Лишь полностью избавившись от всей еды в организме, он смог вернуться к своим новым коллегам и начать свой первый официальный осмотр места преступления.

7 часов назад

– Ничего нового. Оформи это как несчастный случай и поехали уже отсюда, – майор зевнул и вновь посмотрел на тело погибшего. Сегодня он должен был после смены вернуться домой и спать с любимой женой в тёплой постели. Но коллега весь день буквально умолял его о том, чтобы тот сегодня остался вместо него на дежурство. Причину он так и не объяснил, но обещанная бутылка виски говорила о том, что дело серьёзное.

– Вы ошибаетесь, – голос до майора донёсся из—за спины. Молодой парень, немного пошатываясь, подошёл к нему вплотную. Его одежда была сырая, еще недавно с неё стекала ручьями вода. Каждый шаг сопровождался характерным хлопаньем. Вид был побитый, словно он не спал уже несколько дней.

– Молодой человек, всех свидетелей, как и обычных прохожих, попросили держаться за пределы оградительной ленты. Будьте так любезны, – командир подхватил гражданского за локоть, но тот сразу же вырвался, – без глупостей, парень, – рука неизвестного скользнула в карман, полицейский в свою очередь незаметным движением открыл кобуру, и обхватил рукоятку табельного. Напряжение повисло в воздухе. Все попытки быть вежливым рисковали полететь в пропасть глупости, которую сейчас мог продемонстрировать обычный зевака. Одно лишнее движение и он разрядит обойму в ногу незнакомца. – Медленно, без резких движений.

Гражданский посмотрел на полицейского уставшими глазами. Он понимал, что подобное движение может означать лишь то, что он оказался на мушке, но обезображенный труп, который до сих пор путешествовал по его сознанию, затмевал все возможные внешние угрозы. Он медленно вытащил из кармана небольшую книжку и показал её

– Стажёр из местного отделения полиции Кристофер Нортон. Это я вас вызывал. И я уверен, что вы сейчас ошибаетесь, – он указал на заключение, которое держал второй полицейский.

– Андрей Головин, майор того же отделения. Тебя то сюда как занесло, стажёр? – он еле заметно выдохнул. Ситуация, которая могла произойти, не редкость, но каждый раз майор искренне надеется, что все обойдётся, и ему не придется доставать огнедышащего друга из кобуры.

– Проездом. Ехал домой и жена погибшего бросилась мне под колеса. Хотел помочь, а в итоге, – он почувствовал, как возвращается тошнота. Перед глазами вновь всплыл образ мертвого тела.

– Ты в порядке? – Андрей понял, что стажёр еще «зеленый» и подобные трупы для него в новинку. Поэтому, решив не ходить вокруг да около. – У тебя есть хоть что-нибудь, что докажет, что это не несчастный случай?

Крис встряхнул головой, отгоняя мысли о крови и тошноте:

– Нет, но...

– Вот и все, значит оформляем. Нечего тут лишний раз играть в сыщика.

– ... но дайте мне пять минут, и если я ничего не найду, то оформляйте, как хотите, – в глазах Криса читалась решительность. Он хотел покинуть это место ровно так же, как этого хотел и майор. За счет чего, он планировал использовать выделенные пять минут времени на максимум.

Андрей посмотрел на часы, они показывали без 5—и час:

– Пять минут. Твоё время пошло.

Большого и не нужно. Крис мысленно заставил себя на некоторое время забыть о тошноте и хлюпанье в ботинках, которое первое время раздражало, пока он не начал к этому привыкать. Ему нужны были улики. То, чего не заметили другие полицейские.

Он подошёл сначала к дому, в котором жил погибший со своей семьёй, затем к телу. Достав фонарик, который брал с собой из машины, Крис начал светить на землю, а после и на остальные домики. Его луч гулял по всем местам, где, по его мнению, могли бы иметься улики.

Минутная стрелка перевалила за 12 и осведомила носителя часов, что отведённое время для поисков прошло. Майор видел, как Крис бегал по всей территории, стараясь обнаружить хотя бы одну зацепку, и ему стало немного жалко, что парень все это делал впустую. Случай типичен. Сомнений не было – это очередной глупый несчастный случай.

– Ну и, господин детектив? Ваше время вышло. Как успехи? – майор старался шутить, но ночью у него это всегда получалось плохо.

– На что похожа ситуация, когда человек начинает пятиться, затем разворачивается и начинает бежать? – вопрос Криса ввёл полицейских в ступор.

– Эм, ну, человек мог чего—то испугаться, или же у него непорядок с головой, – неожиданно для Криса ответил второй полицейский, который ранее стоял в стороне и лишь держал заключение. – Разные случаи бывают.

– Какова вероятность того, что несчастный случай не был случайным? – Крис не поворачивался лицом к коллегам, но чувствовал, как те напряглись от его вопросов.

– Если ты что—то нарыл, то так и говори. Хватит нас загадками кормить, – в голове майора промелькнула мысль: «*Он что-то нашёл и теперь издевается над нами*».

– А вы уверены, что, хотя бы искали? – Головин сжал кулаки, но промолчал. Он с первого дня службы не любил тех, кто старается всячески его унижить, и с опытом эта ненависть лишь росла, особенно, если этим «кто—то» оказывался новичок, или просто сотрудник ниже по званию. – Посмотрите, – Крис указал на дом, где жил погибший. – Отсюда он вышел, прошёл, примерно, 25 метров, и упал здесь, – Крис подошёл к телу. – Предлагаю смоделировать ситуацию. Вероятно, антенну с крыши снёс ветер и откинул её до нынешнего места. Рассмотрим несколько вариантов действий погибшего. Судя по тому ливню, который шёл, когда я приехал, можно сразу исключить вариант, где он поднял антенну и понёс её от дома. Следовательно, антенна сейчас или лежит на месте первоначального падения, или же она была немного дальше и погибший её сюда принес сам, что вряд ли, и сейчас я объясню, почему. Он вышел из дома, и по всей видимости, дошёл до этого навеса, – Крис указал на небольшой тент, под которым днём располагались столы, для тех, кто желал отдохнуть на свежем воздухе. Каждую ночь они собирались и убирались. Он подошёл ближе и указал на отпечатки на земле. – Это следы от его ботинок. Я сверил размер обуви и рисунок подошвы. Это был он. Погибший дошёл до середины навеса и остановился. Предположительно, начал топтаться на месте, о чем свидетельствует множество следов в радиусе 30—и сантиметров от самого глубокого отпечатка. Вероятнее всего, он не смог сразу найти антенну. Ливень шёл стеной. Сквозь него было мало что слышно, и ещё меньше видно. Он кружился на месте, прежде чем, наконец, увидел её и пошёл в сторону приземления антенны. Два шага. Вновь остановка, и теперь он развернулся, и двинулся в сторону антенны задом. Пять шагов, затем резкий разворот и вот он уже бежит. Длину его шага мы видели в самом начале, а здесь она увеличена в два раза, не меньше. Видимо, здесь он уже буквально уносил ноги. Шесть шагов, выбежал под дождь и здесь, – палец указал на небольшую лужу. – Он поскользнулся. Результат падения вы видели сами. Думаю, вопрос с местом приземления антенны закрыт. Теперь, появился другой, более интересный вопрос. Что могло его так испугать?

«*Испугать, испугать*» – словно ключ от двери, за которой скрыты воспоминания. Именно от них он себя постарался избавить на время осмотра. Они рвались наружу, только вставь ключ в замочную скважину, и они вырвутся на свободу. Но дверь всё еще была заперта. «*Испуг, испуг*». почему именно сейчас ему стало важно вспомнить о том, что было связано с испугом?

– Больше следов мне обнаружить не удалось. Даже тех, что оставил погибший. Их полностью смыло дождём.

– Скажу тебе вот что. Это интересно, но лишь для очередного детектива заядлой писательницы. Для дела нужны настоящие улики. А всё то, что смог найти ты, лишь предположения. Это только догадки, придумки молодого сознания, фантазия, которую подпитывают разные истории о сыщиках, которые ты, думаю, прочел еще в школьное время.

– Откровенно говоря, я и не ждал, что вы воспримете мои слова всерьёз. Поэтому, предлагаю попросту посмотреть камеры и выяснить, что тут произошло.

– Что, какие камеры? – уверенность майора сошла на нет. Крис указал на несколько углов, в которых маскировались камеры скрытого наблюдения.

– Как ты..? – «*Как ты их обнаружил, сосунок?*» – Почему ты сразу не сказал про камеры? Зачем весь этот спектакль?

– Если бы я не рассказал всего того, что обнаружил, вы бы даже слушать не стали про камеры, – это была первая победа Криса. Молодость и упорство победили опыт.

– Да, мы делаем записи, но я не могу показать вам их без согласия начальства, – охранник отвернулся от трех полицейских, и достал газету с вчерашними новостями.

Найти лачугу охранника не составило труда. Она выделялась из всех домов своим внешним видом. Самый маленький домик, который имел на себе множество надписей, сделанных в разное время местными подростками. На крыше располагалось несколько антенн, с одной стороны, их устанавливали для улучшения сигнала, а с другой, чтобы был запасной вариант связи, если одна из антенн сломается, или же её попросту сорвет ветер.

– Где твое начальство? – майор был настроен решительно. Один раз его уже смешали с грязью сегодня. Второй раз допускать такого он был не намерен.

– В отпуске. Вернётся через несколько дней, – охранник был невысокого роста. На вид около 50. На голове активно развивалась лысина, морщины захватывали лицо. Руки еле заметно тряслись, что выдавало его нервозность, скрытую за внешней уверенностью в своей правоте.

– Ты понимаешь, что у тебя на территории лежит труп, который нанизан на антенну, словно шашлык на 1 мая? Ты здесь отвечаешь за охрану постояльцев. И я могу тебя за это по уголовной пустить. На данный момент, ты можешь стать основным подозреваемым в этом деле. Или ты покажешь видео, и мы от тебя отстанем, или ты дашь дополнительный повод тебя подозревать.

В другом конце комнаты стояли Крис и помощник майора.

– Нас не представили, Крис.

– Макс, – он пожал протянутую руку стажёра.

– А он всегда такой, когда хочет получить информацию? Не думал, что у него будет подобное рвение к этому делу.

– Просто он хочет закончить все побыстрее. А угрозы, чаще всего, положительно влияют на раскол таких, как этот охранник. Чем быстрее он все покажет, тем быстрее мы уйдем отсюда. Здесь дурно пахнет, и я сейчас не про труп, – Макс замолчал, а Крис ещё ни раз успеет после вспомнить его слова.

– Вот, здесь, правда, видно не все, но, это лучший ракурс, – угрозы быстро продвинули дело с мертвой точки. Охранник, недолго думая, включил видео, которое требовал майор.

На экране появилось изображение. Большую часть экрана занял тент. Он с трудом справлялся с природными капризами. Несколько секунд спустя над тентом пролетела антенна. В последний момент, её остановила проволока, которой антенна крепилась к дому. Проволока отцепилась и осталась лежать на тенте, а антенна упала ровно на то место, где позже её обнаружили полицейские.

– Перемотай немного вперед. По словам его жены, он не сразу ушел за антенной, а значит, там нет ничего интересного. Давай быстрее, мы не будем тут до утра ждать, – под свирепым взглядом майора, охранник быстро начал искать нужную кнопку.

Он перемотал немного вперед и остановился за 10 секунд до времени, которое назвала жена погибшего. В кадре появился мужчина, который позже познакомится с антенной максимально близко. Он остановился, начал оглядываться по сторонам. После чего, уверенно пошёл в сторону антенны, но буквально через пару шагов остановился и резко развернулся. Ветер усилился, мешая микрофону выполнять свои функции. Несколько шагов спиной вперед, вновь резкий разворот, и он срывается с места, в несколько шагов пересекает расстояние до антенны, поскользывается и падает на неё. Ветер стих, криков не последовало, лишь звук дождя доносился из колонок.

Комната погрузилась в тишину. Каждый старался переварить то, что только что увидел.

– Ты был прав, – первым, кто решился подать голос, оказался майор. – Но, это видео подтверждает лишь твои слова о том, как он двигался. Все остальное...

– Прокрути еще раз. С момента, когда он появился, – Крис не обратил внимания на слова Андрея, быстро подошёл к охраннику и встал ближе к колонкам.

– Зачем тебе это? Ты меня вообще слушаешь? – на мгновение майору показалось, что они поменялись ролями, и теперь он пустое место, до слов которого никому нет дела.

– Включай, – Крис закрыл глаза и начал вслушиваться в завывания ветра. Нечто старалось прорваться сквозь помехи, которые создала природа. – Еще раз, – что-то, чей звук выходил за пределы природных возможностей. – Еще раз, – нечто, что пряталось за неожиданным порывом воздушной стихии, – Разве вы не слышите? – три пары глаз были направлены в сторону Криса. В них читалось непонимание. – Тут что-то есть. У вас в отделении есть программист?

– У тебя паранойя, парень.

– В то, что мужчина погиб не случайно, вы тоже слабо верили. Но сейчас вы видели, как он от чего-то убежал. Поэтому, повторю вопрос. У вас есть в отделении программист?

– Да, есть, но...

– Значит, мы временно изымаем у вас эту запись, – Крис за доли секунды полностью перетянул на себя одеяло, и майор практически с головой окунулся в то время, когда сам был стажёром. Это были худшие секунды для него в этот вечер. – Как только расследование завершится, мы всё вернем в целостности и сохранности.

12 часов спустя после происшествия.

– Эй, просыпайся, соня, – Крис почувствовал, как чья-то рука прикоснулась к его щеке. Холодная, нежная кожа быстро привела его в чувства. Он поднял глаза. Над ним стояла Она.

– Я уснул? – у Криса пересохло в горле. Он не сразу понял, где находится. Вокруг все ещё были стены отделения. Он сидел на стуле, а значит его никуда не переносили. Шея ныла от неудобной позы во сне. Тело затекло.

– Да, ненадолго, я думаю. Как только выяснила, что произошло ночью, решила тебя не будить. Тебе нужен был хотя бы небольшой отдых. Но сейчас, хм, ты должен это услышать сам.

Ева помогла ему подняться и повела за собой в другой конец коридора. Воспоминания о ночи возвращались обрывками, словно сон, о котором сознание не хотело бы напоминать.

Он чувствовал, как она его придерживает, как она ему помогает. Ему хотелось уйти отсюда вместе с ней и не продолжать больше никаких дел. Только они вдвоём.

Ева завела его в кабинет с табличкой «Программист». Комната была не больше каморки, в которой сидел охранник мотеля. Два стола, которые стоят напротив друг друга. На обоих по одному компьютеру. Небольшой шкаф для вещей, и окно, которое скрывали жалюзи – основные элементы декора.

За столом, находившимся слева, сидел парень, на вид, около 23 лет. Рядом с ним стоял Андрей, и они активно обсуждали нечто, что показывал на экране программист. Макс всё это время мирно спал, сидя на стуле в дальнем углу комнаты.

– Ох, молодняк. Не готовы вы ещё работать сутками над каким-либо делом. Нет закалки. – майор повернулся к своему помощнику и растолкал его. Тот быстро встал, но глаза ему удалось открыть лишь через несколько секунд. Все были в сборе.

– Говори, что нашёл, – командир обратился к программисту и скрестил руки на груди.

– Та видеозапись, что вы принесли ночью, – в мысли Криса вновь вторгся образ мертвого тела, которое, казалось, с каждой минутой всё сильнее приближалось к земле. – Мне удалось отделить звуки дождя. Немного почистил звук от ветра, и, думаю, я нашёл, что вас интересует, – он покрутил звук у колонки, и включил запись.

– Боже, что это? – Макс подошёл ближе к колонкам. Следов сна больше не было ни у кого из находящихся в кабинете.

– Это, рычание? Словно дикий зверь, которого загнали в ловушку, – глаза у Ева распахнулись от удивления, смешанного с ужасом.

– Словно хищник, который намерен дать последний бой, – Макс продолжил мысль Ева. Все замерли, слушая вновь и вновь обработанную запись

– Это не зверь, – Крис стоял позади всех. Его голос донёсся до коллег, словно из другого мира. – Это рев двигателя.

– Что? Что ты несёшь? Какого ещё двигателя? – майор был сбит столку. Теория Ева и Макса о сбежавшем диком звере пугала его. Но ещё больше его пугало предположение Криса.

– Двигателя. Автомобиля или мотоцикла.

– Что за бред? Мы не нашли больше никаких следов, даже людей, не говоря уже о протекторах шин, – Андрей ушёл в глухую оборону. Он вновь вспомнил про коллегу, который попросил его дежурить этой ночью, и о том, что мог бы провести эту ночь с женой, узнавая новости о происшествии в мотеле лишь от коллег.

– Вы и не искали, – в голосе Криса звучало отвращение.

– Так, ты у меня сейчас договоришься, стажёр, – майор свирепо посмотрел на Криса. Его кулаки вновь сжались, как это уже было ночью.

– Скажите, что нет? Это не зверь. Откуда ему взяться в наших краях? Максимум, кто у нас водится, это пара зайцев. Но вряд ли они умеют рычать. Вы слушаете, но не слышите, или попросту не хотите слышать. У вас у самих, думаю, есть машины, неужели вы не слышите этот механический рев? А то, что Ева и Макс приняли за звуки дикого хищника, это говорит лишь о годах данного двигателя.

– Что ты этим хочешь сказать? – майор отказывался верить в реальность теории стажёра.

– Думаю, это было покушение. Но, всё так удачно сложилось, что выглядело как... – Крис широко раскрыл глаза – несчастный случай, – *«И это не первое подобное дело»*, – найденный ключ наконец отворил дверь, она открыта и теперь воспоминания полились рекой. Он посмотрел на Ева, демонстрируя взглядом, что им нужно поговорить наедине.

– Хочешь сказать, что кто-то все это подстроил? – Макс был в одном шаге от того, чтобы поверить Крису.

– Я лишь хочу сказать, что в этом деле не все так просто, как вам казалось изначально. Нам придётся вызвать его семью на допрос. Это был кто-то, кто знал, что на камере его не будет видно. И, смею предположить, что погибший знал своего потенциального убийцу.

– Во—первых, убийства как такового не было. А значит, и убийцы нет, – противостояние в голове майора продолжалось. – Возможно, всё это лишь нелепое стечение обстоятельств.

– Я вас не понимаю. Вы смотрели видеозапись, слышали рев двигателя, которого, по идеи, там вообще быть не могло. Видели, как погибший явно кого-то испугался. И вам до сих пор мало?

– Парень, ты ещё «зеленый», горячий, многого не понимаешь. Но, поверь мне, как человеку с большим опытом, если мы даже допустим мысль, что это было покушение, и начнем собирать дело, его закроют быстрее, чем я успею им показать эту видеозапись. А всё потому, что у нас есть лишь предположения. Нет никаких доказательств того, что там вообще был хотя бы велосипед на худой конец, не говоря уже о машине. Делу не дадут зеленый свет, точно тебе говорю, – Криса переполняла злость. – Ох, пойдём, есть небольшой разговор, – командир вышел и Крис проследовал за ним. Слов не было, только эмоции, поэтому стажёр решил дать сначала выговориться майору.

– Я сам, когда-то был таким же как ты. Молодой, всем старался помочь, энергия была ключом. В каждом деле я искал то, чего не могли или не хотели обнаружить другие полицейские. Но, шли года, и мой энтузиазм губили с каждым новым делом всё больше и больше. Раз

за разом я чувствовал, как уже не хочу искать улики, если дело кажется простым, как сегодняшнее. Как я не хочу допрашивать пострадавших, если все понятно и без их показаний. А лишний раз травмировать психику других людей – нет уж, спасибо, – Крис молчал. С каждой секундой он всё лучше понимал то, что Андрей не хочет продолжать вести дело. – Я, наверное, кажусь тебе сейчас эгоистичным, лицемерным и недостойным этой работы. Что ж, возможно, ты прав. Именно поэтому, сейчас, мой долг, помочь тебе в этом деле, – Крис вопросительно поднял взгляд на майора. – Я не смогу участвовать в деле напрямую, но, в моих силах немного придержать его оформление. Как я это сделаю, это уже мои проблемы. Твоя задача, разобраться в том, кто виновен в смерти отца семейства.

Крис был удивлен подобной смене настроения. Злость начала стремительно отступать. Он был знаком с майором всего несколько часов, но уже успел сформировать о нём мнение, которое было перечеркнуто одним лишь его монологом с глазу на глаз. Крис отошёл к окну, чтобы немного перевести дух, и через минуту развернулся, чтобы обратиться к Андрею, – Почему вы решили, что я смогу? Зачем хотите помогать?

– Потому что я вижу в тебе молодого себя, – Андрей протянул руку Крису, которую тот не раздумывая пожал.

– Спасибо, – Крис еле заметно улыбнулся и оставил майора одного стоять в коридоре. Злость испарилась так же быстро, как и появилась.

Каждый стажер, словно новая тетрадь, в которой рано или поздно каждый оставит свой след, кто-то нарисует на полях, кто-то напишет совет, а кто-то попросту попробует расписать собственную ручку. С тех пор, как Андрей стал негласным покровителем многих молодых стажеров, он старался, чтобы его чернила были одними из самых ярких. На каждой доверенной ему странице, он писал то, что, по его мнению, в будущем им обязательно пригодится. Так и с Крисом. Его новой целью в этот день стало то, чтобы «тетрадь», которую на днях завел Крис, наполнилась информацией, не хватавшей ему самому в далеком прошлом. Когда он сам был стажёром, когда всё еще рвался в бой и готов был сражаться до конца.

– У тебя появились мысли по поводу этого дела? – он забрал Ева из кабинета, и они вернулись к подоконнику, на котором меньше суток назад он изучал дело из доверенной ему папки.

– Думаю, все свои основные мысли я изложил еще в кабинете. Но, позже я вспомнил о другом «несчастном случае», который произошёл с Эдом. Рискну предположить, что они связаны.

– Что? – в очередной раз за утро Ева удивленно раскрыла глаза. – Но, этого же быть не может. И те, и те, обычные туристы, случайно оказавшиеся здесь. У них нет ничего общего. Двое мужиков, где один спит с женой другого, и семья, где, судя по показаниям жены, у них всегда была тишь да благодать.

– Показания жены?

– А, да, забыла тебе рассказать об этом. Как мне объяснил Макс, пока ты отходил от увиденного, они с майором быстро опросили семью погибшего и их соседей по мотелю. Ничего толком им узнать не удалось, но, возвращаясь к тому, что ты сказал в кабинете. Ни у кого из опрошенных даже намёка на постороннюю машину не было.

– Постороннюю? – Крис нахмурился, мозг вновь взялся за работу. – Подожди, я вспомнил. Когда я туда приехал, главные ворота были закрыты. Это значит, что наш «незнакомец» или запер их перед уходом, или, – Крис на мгновение замолчал. – Или он до сих пор там, и никуда не уезжал. Кто знает расположение камер лучше всех в этих мотелях? Кто мог

скрыться, оставаясь на виду? – Ева молча следила за его мыслью. – Он не хотел показывать нам камеры, но, после сказал, что есть только один подходящий для нас ракурс. Ему было необязательно открывать ворота, ведь его машина, при её наличии, должна быть припаркована на территории мотеля. Да и кто его заподозрит. Ведь это у нас на психологическом уровне. Тот, кто призван нас защищать, в последнюю очередь будет рассматриваться на роль убийцы.

– Но, даже если всё так, как ты говоришь. какой у него мотив? Убийство с целью ограбления? Две семьи, причем, вряд ли, они имеют большой капитал, да и деньги даже в карманах погибшего остались. Мест? Но, тогда, или они что-то натворили, когда въезжали, или же они были знакомы раньше. Это всё в голове не укладывается, – Ева начала пальцами массировать виски.

– Собирайся, мы едем в мотель.

Хендай быстро домчал их до места ночного происшествия. Тело погибшего успели убрать. На территории мотеля стояла только одна машина. Перед ними была дверь, которую ночью Крис не заметил. Несколько часов назад через неё заходили полицейские, а сейчас на ней висел амбарный замок.

– Что? Они уже закрылись? Нет, так просто это не закончится. Эй! Есть кто? —Крис крикнул в направлении дома охранника, но ответа не последовало. – Эй! – ответом была всё та же тишина. – Жди меня здесь, – Ева не успела ничего понять, но Крис уже взобрался на забор, перепрыгнул через него, и оказался на территории мотеля. Быстро дойдя до лачуги охранника, Крис начал активно стучать в дверь.

– Откройте, полиция! – еще один пункт негласного списка обзавелся собственной галочкой.

Никто не открывал дверь. Все, словно вымерли. Крис подошел к окну и начал всматриваться сквозь стекло. Несколько раз постучав по нему, он услышал, что в замке что-то заерзало. Обернувшись, Крис увидел Еву, которая возилась с отмычками у двери. Несколько секунд спустя, проход был открыт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.